

**ТЕРМИНЫ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ЗНАК
ЯЗЫКОВОГО ПРОСТРАНСТВА КИТАЙСКОГО МОДЕРНИЗМА
80-х гг. XX в.**

Глобальный интерес современной научной мысли к проблеме освещения общих теоретических вопросов бытования терминологии в языке художественного дискурса и, в частности, в семиотическом пространстве китайского модернизма 80-х гг. XX в. подтверждают многочисленные исследования термина в аспектах культурологии, информатики, психологии, литературоведения, философии. Вопросы функционирования термина в языке художественного дискурса решаются в трудах Б. Н. Головина, Ю. Б. Жидковой, Е. В. Панаева и др. Проблемы семиотического изучения терминов, позволяющие упорядочить знания о характере и функциях знаков в языковой модели художественного дискурса, рассматриваются в трудах В. В. Виноградова, Е. Е. Бариновой, отмечавшей, что «в 80-х годах прошлого века научная лексика <...> воспринимается еще как нечто специфическое и инородное в художественном тексте» (Е. Е. Баринова, 2011), А. А. Реформатского, полагающего, что термины – «слова специальные, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и название вещей» (А. А. Реформатский, 1968) и др.

Вопросы семантико-синтаксических языковых процессов рассматриваются в трудах Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, А. Н. Гордея и др. Семантика и синтаксис как семиотические уровни знаковой системы рассматриваются современными учеными в очень тесной связи и взаимообусловленности: «поиск функционального отношения между элементами языковой системы следует начинать прежде всего в области синтаксиса и семантики» (А. Н. Гордей, 2007).

Декодирование семантики терминов модернизма представляет собой репрезентацию, обработку и сохранение знаний в процессе мыслительной деятельности человека. Однако характер знаний, репрезентируемый терминами в научном и художественном текстах будет разным, так как при

«расшифровке» их значений возникают противоречия, проявляющиеся в информационном содержании идеального компонента знака – его означаемом.

Говоря о терминах, употребляющихся системно в языковом пространстве модернистского текста, мы имеем в виду знаки, относящиеся к строго ограниченной сфере и составляющие систему определенной терминологии (например, музыкальной, профессиональной и других областей). Тем самым, термины модернизма мы понимаем, как упорядоченное множество знаков, которые, во-первых, соотносятся с определенной терминосферой, обуславливающей их понятийно-смысловое ядро, раскрывающее термин как специальное научное понятие в семантическом аспекте семиотики; во-вторых, выступают в качестве структурообразующих элементов, раскрывающих отношения «знак – знак» на уровне синтактики; и, в-третьих, репрезентируют смысл целого, раскрывая его воздействующий потенциал и реализуя, тем самым коммуникативную функцию, что затрагивает прагматический аспект.

Наличие терминов в знаковой системе модернизма, официально признанного только в 80-х гг. XX в., отражает, на наш взгляд, значительные сдвиги в ЯКМ Китая. Терминология, используемая в модернизме, приобретает нетерминологическое значение, что расширяет ее функциональные возможности. Термины модернизма, как и термины любых текстов художественного дискурса, обладают общими для лексики данной группы структурно-смысловыми свойствами: 1) термины выступают средствами выразительности и изобразительности (создание портретов, характеров, типажей, ситуаций), а их основной функцией в таком моделировании, становится выражение определенной атмосферы, настроения, эмоционального фона (экспрессия, драматизм, фасцинационный эффект), служащих для декодирования смысла целого; 2) научные понятия приобретают коннотативность, что позволяет им выступать в качестве смыслообразующего средства в метафорических выражениях; 3) терминологические единицы активно вводятся в структуру языка как элементы различных синтаксических конструкций (простые либо сложные, развернутые либо обрывочные предложения; структуры диалогов либо монологов и т. д.); 4) специально-научная лексика в модернистском языке усиливает информационный и познавательный статус текста, реализуя, тем самым, прагматический потенциал. Кроме указанных характеристик, термины модернизма в каждом конкретном авторском тексте приобретают дополнительные специфические черты, репрезентирующие существенные трансформации ЯКМ Китая 80-х гг. XX в.: 1) терминология модернизма часто служит средством и способом смыслообразования, обусловленного ключевыми концептуальными сферами, свойственными для модернизма в целом: субъектностью, имплицитной иронией, фасцинацией; 2) термины комбинируются с языковыми средствами, относящимися к сниженной лексике (коллоквиализмы, сленговые единицы, вульгаризмы, обценная лексика и др.).

Рассмотрим примеры терминов, функционирующих как семантически оппозиционные знаки: научная терминология – сниженная лексика в повести повесть 刘索拉 «你别无选择» (перевод наш – В. А.):

1. “妈的力度。” 森森得意洋洋。他说完就用力地砸他的和弦，一会儿在最高音区，一会儿在最低音区，一会儿在中音区，不停地砸键盘，似乎无止无休了。’ «Динамика, мать ее», – Сэн Сэн светился от гордости. Договорив, он сразу же заиграл свои аккорды, то в самом высоком регистре, то в самом низком, то в среднем, не переставая долбить по клавишам, без паузы и отдыха’.

Термины 力度 ‘динамика’ 和弦 ‘аккорды’, 音区 ‘регистр’, 键盘 ‘клавиши’ комбинируются со знаками, обладающими семантикой сниженной лексики: 妈的 ‘мать ее’ 砸 ‘долбить’. Использование семантически оппозиционных знаков формирует фасцинаторный эффект, где «Фасцинация есть тот раздражитель, который оказывает влияние на эмоциональную сферу человека» (Ю. В. Кнорозов, 1973). Внешняя информация (язык модернизма) воспринимается реципиентом и становится его личным знанием, формируя новые стереотипы и образы.

2. 有时他的作品让弦乐的音响笔直地穿过人们的思维，然后让铜管象炸弹似地炸开，打击乐象浓烟一样剧烈地滚动。这可以使乐队和听众都手舞足蹈。’ Иногда в его произведениях струнные инструменты прямой наводкой пробивали мысли слушателей, затем трубы раздавались взрывом, и наконец ударные стремительно накатывали, словно клубы густого дыма’.

Использование терминов 作品 ‘произведение’ и 弦乐 ‘струнные инструменты’ наряду с разговорным элементом 滚动 ‘накатывали’ создает комический эффект. Кроме того, в данной конструкции термины служат средством создания метафорических выражений: 1) 铜管象炸弹似地炸开 ‘трубы раздавались взрывом’, где буквальное значение комбинации знаков является ложным – ‘трубы не могут раздаваться взрывом’, а собственно метафорический (подлинный) смысл означает, что ‘трубы играли громко’; 2) 打击乐 ... 象浓烟一样剧烈地滚动 ‘ударные стремительно накатывали, словно клубы густого дыма’, где прямое значение не формирует образ, а переносное – служит его созданию и означает ‘ударные инструменты создавали обволакивающие звуки музыки’.

3. “什么和声？” 李鸣在自己谱子上根本找不到圆号手吹的是哪儿，他早走神了，“随你便吧，管它呢。” ‘«Какой аккорд? – Ли Мин сам не мог найти в своих нотах место, которое играет валторнист, он давно отвлекся. – Да как хочешь, черт с ним»’.

Термины 和声 ‘аккорд’ 谱子 ‘ноты’ 吹 ‘играет’ (досл.: ‘дует’), 圆号手 ‘валторнист’, встроенные в монологическую речь в комбинации со сниженным 管它呢 ‘черт с ним’ (досл.: ‘ну и пусть’), являются средством выражения смыслового ядра знаковой ситуации: они создают портрет индивида, стоящего в центре события и раскрывают субъектный характер целого как

ключевую концептуальную сферу модернизма. Использование семантической оппозиции «термин – сниженное языковое средство» в системе знаков модернизма указывает на новое отражение языковой реальности: создает комичную знаковую ситуацию и способствует формированию ироничного смысла, проявляемого типично для модернизма – имплицитно (автор не высказывает оценок, не комментирует происходящее).

Таким образом, в статье выявлено, что одной из ключевых особенностей системы знаков модернистского дискурса 80-х гг. XX в. является наличие терминов, которые служат усилению информационно-познавательной роли модернизма, отражающего значительные сдвиги в ЯКМ Китая в рассматриваемый период. Установлено, что бытование терминов в текстах художественного дискурса имеет как универсальные знаковые особенности, обусловленные семантикой стилистической соотнесенности, так и специфические черты, что указывает на существенные сдвиги в индивидуально-авторской и китайской ЯКМ в последние десятилетия XX в.